

АРБИТРАЖНЫЙ СУД АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ул. Логинова, д. 17, г. Архангельск, 163000, тел. (8182) 420-980, факс (8182) 420-799
E-mail: info@arhangelsk.arbitr.ru, <http://arhangelsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

09 апреля 2018 года

г. Архангельск

Дело № А05-242/2018

Резолютивная часть решения объявлена 05 апреля 2018 года
Решение в полном объеме изготовлено 09 апреля 2018 года

Арбитражный суд Архангельской области в составе судьи Дмитриевской А.А.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кожевниковой О.В.,

рассмотрел в судебном заседании дело по заявлениям Общества с ограниченной
ответственностью «МЕОН» (ОГРН 1092901010685; место нахождения: 163046,
г.Архангельск, ул.Поморская, д.34, корп.1, пом.25)

и Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области
«Архангельская станция переливания крови» (место нахождения: 163045, г.Архангельск,
пр.Ломоносова, дом 311)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области (ОГРН
1022900530696; место нахождения: 163000, г.Архангельск, ул.Карла Либкнехта, дом 2)

третьи лица:

Контрактное агентство Архангельской области (ОГРН 1082901013580; место нахождения:
163000, г.Архангельск, ул.Выучейского, д.18)

Акционерное общество «Единая электронная торговая площадка» (117312, г.Москва,
ул.Кожевническая, дом 14, стр. 5)

о признании недействительными пунктов 2 и 3 решения от 20.12.2017 по делу № 424оз-17

при участии в заседании представителей сторон:

заявителя (ООО «МЕОН») – не явился

заявителя (ГБУЗ Архангельской области «Архангельская станция переливания крови») –
Петухов А.В. (доверенность от 22.03.2018) – до объявления перерыва в судебном
заседании; Тепсаева А.У. (доверенность от 22.03.2018)

ответчика – Малышева О.С. (доверенность от 12.12.2016)

третьего лица (Контрактное агентство Архангельской области) – Анисимов А.А.
(доверенность от 09.06.2017)

третьего лица (АО «Единая электронная торговая площадка») – не явился

установил: ООО «МЕОН» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд
Архангельской области с заявлением о признании недействительным пункта 3 решения

Архангельского УФАС России (далее – ответчик, Управление) от 20.12.2017 № 04-05/6244 по делу № 424оз-17 в части невыдачи предписания об устранении допущенных нарушений. Делу был присвоен № А05-242/2018.

ГБУЗ Архангельской области «АСПК» (далее – Учреждение, Заказчик) обратилось в арбитражный суд о признании недействительным пункта 2 решения Управления от 20.12.2017 № 04-05/6244 по делу № 424оз-17 (предмет спора указан согласно уточнению). Делу был присвоен № А05-1109/2018.

Определением суда от 07.02.2018 данные дела объединены в одно производство для совместного рассмотрения с присвоением делу общего номера А05-242/2018.

В судебном заседании представители Учреждения поддержали заявленное требование, представлены дополнительные документы.

Представитель ответчика с заявлениями не согласна по доводам, изложенным в отзыве.

Представитель Контрактного агентства Архангельской области поддерживает позицию Заказчика.

В соответствии с ч.3 ст.156 АПК РФ дело рассмотрено в отсутствие представителей ООО «МЕОН» и АО «Единая электронная торговая площадка».

Заслушав представителей сторон и третьего лица, исследовав материалы дела, арбитражный суд установил:

13.12.2017 в Управление поступила жалоба ООО «МЕОН» на действия заказчика - ГБУЗ Архангельской области «Архангельская станция переливания крови», Уполномоченного органа - Контрактного агентства Архангельской области (далее - Уполномоченный орган) при проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку изделий медицинского назначения для заготовки и переработки донорской крови (извещение № 0124200000617007260), в связи с утверждением документации об аукционе не соответствующей Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) и Постановлению Правительства РФ от 05.02.2015 № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление № 102).

Общество указало, что в пункте 1 приложения 2 аукционной документации Заказчик корректно рассчитал начальную максимальную стоимость контракта, которая составила 8 659 885,40 руб. Однако пунктом 3 приложения Заказчик установил начальную максимальную цену контракта в размере 4 390 810 руб., ссылаясь на выделенный лимит. Данные действия недопустимы, т.к. в соответствии с п. 2 (3) Постановления № 102 документация о закупке должна содержать начальные (максимальные) цены, рассчитанные в соответствии с методикой, утверждённой Минздравом России совместно с Минпромторгом России № 759н/3450 от 04.10.2017 (далее – Методика). Данная норма не предполагает для заказчика возможность выбора методики расчета, не допускает применения иных норм или снижения НМЦК по инициативе заказчика в одностороннем порядке.

Кроме того, Общество ссылается на то, что в нарушение п.2.1.1 и 2.2 Постановления № 102 заказчик незаконно требует предоставления в заявочной документации сертификата СТ-1. Запрос данного сертификата допустим лишь при применении перечня № 1 для подтверждения происхождения товара. Заказчик согласился с тем, что товар, включенный в аукцион, относится к перечню № 2.

Комиссия Архангельского УФАС России провела на основании части 15 статьи 99 Закона № 44-ФЗ внеплановую проверку осуществления закупки и установила следующее.

29.11.2017 Уполномоченным органом на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в сети Интернет <http://zakupki.gov.ru> размещено извещение № 0124200000617007260 о проведении электронного аукциона и документация об

электронном аукционе на право заключения контракта на поставку изделий медицинского назначения для заготовки и переработки донорской крови.

Начальная (максимальная) цена контракта - 4 390 810 рублей.

Оператор электронной площадки - АО «Единая электронная торговая площадка».

Согласно разделу «Ограничения и запреты» извещения №0124200000617007260, при проведении закупки установлены, в том числе, следующие запреты: Запрет на допуск товаров, услуг при осуществлении закупок, а также ограничения и условия допуска в соответствии с требованиями, установленными статьей 14 Федерального закона № 44-ФЗ.

Заказчик установил ограничения и условия допуска товаров в соответствии с положениями и условиями Постановления № 102.

Пунктом 2 части 29 раздела I «Общие положения» документации об аукционе установлено ограничение допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в соответствии с перечнем, утвержденным Постановлением № 102.

Следовательно, при осуществлении закупки (извещение №0124200000617007260) Заказчиком был установлен запрет на допуск товаров происходящих из иностранных государств в соответствии с Постановлением №102.

Часть 1 раздела II «Сведения о товаре, на поставку которого осуществляется закупка, и об условиях контракта» документации об аукционе содержит таблицу «Характеристики товара» с описанием объекта закупки, наименованием и количеством закупаемого товара. Согласно данной таблице, к поставке требуются: контейнеры полимерные трехкамерные для крови и ее компонентов с раствором консерванта с антикоагулянтом однократного применения, стерильные; контейнеры полимерные четырехкамерные для крови и ее компонентов с раствором консерванта с антикоагулянтом однократного применения, стерильные.

В соответствии с извещением № 0124200000617007260, код закупки по ОКПД2 - 32.50.13.190.

Управление пришло к выводу о том, что требуемые к поставке контейнеры включены в Перечень № 2 Постановления № 102.

В приложении №2 документации об аукционе содержится обоснование начальной (максимальной) цены контракта (далее - НМЦК), согласно которому расчет НМЦК в размере 8 659 886,40 рублей осуществлен Заказчиком нормативным методом в соответствии с требованиями пункта 2(3) Постановления №102. Однако, в извещении и документации об аукционе НМЦК установлена в рамках выделенных лимитов и составляет 4 390 810 рублей.

Представитель Заказчика в заседании Комиссии УФАС пояснил, что количество контейнеров для заготовки, хранения и транспортирования донорской крови и ее компонентов с гемоконсервантом установлено в документации об аукционе в соответствии с потребностью заказчика. Лимиты денежных средств доведены до ГБУЗ Архангельской области «Архангельская станция переливания крови» в рамках выполнения государственного задания на 2017-2019 годы. Постановление № 102 в части пункта 2(3) вступило в силу 25.08.2017, а план-график на 2017 год формировался в январе 2017 года, после доведения лимитов денежных средств до Заказчика. Поэтому Заказчиком было принято решение об осуществлении закупки с НМЦК в соответствии с доведенными лимитами.

Следовательно, при расчете НМЦК Заказчик выполнил указание пункта 2(3) Постановления №102 и рассчитал НМЦК в соответствии с нормативным методом, однако установил НМЦК в извещении и документации об аукционе в рамках доведенных до ГБУЗ Архангельской области «Архангельская станция переливания крови» лимитов.

Таким образом, ответчик установил нарушение Заказчиком части 7 статьи 22 Закона № 44-ФЗ и пункта 2(3) Постановления № 102.

В отношении довода жалобы о том, что в документации об аукционе установлено требование о предоставлении сертификата СТ-1, Управление указало, что в извещении № 0124200000617007260 в разделе «Требования к участникам», а также в пункте 4 части 11

раздела I «Общие положения» документации об аукционе установлены требования к содержанию и составу заявки на участие в электронном аукционе, а именно: документы, подтверждающие соответствие участника электронного аукциона и (или) предлагаемого им товара условиям, запретам и ограничениям, установленным в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ, или копии этих документов:

- сертификат о происхождении товара, выдаваемый уполномоченным органом (организацией) Российской Федерации, Республики Армения, Республики Белоруссия или Республики Казахстан по форме, установленной Правилами определения страны происхождения товаров, являющимися неотъемлемой частью Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 года, и в соответствии с критериями определения страны происхождения товаров, предусмотренными указанными Правилами (для подтверждения страны происхождения медицинских изделий, включенных в перечень отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливается ограничение допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2015 года № 102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Представитель Уполномоченного органа в заседании Комиссии УФАС пояснил, что Заказчиком в пункте 20 «Условия, запреты, ограничения допуска товаров» заявки на осуществление закупки способом электронного аукциона от 29.11.2017 № 01/905 установлено, в том числе, следующее: преференции по постановлению № 102 (перечень 1; 2). Ввиду того, что Заказчиком указано, что закупаемый товар входит в Перечень 1 и Перечень 2 Постановления №102, то Уполномоченный орган в извещении и документации об аукционе установил требование о наличии во вторых частях заявки сертификата о происхождении товара (СТ-1).

Представитель Заказчика в заседании Комиссии УФАС уточнил, что ввиду того, что код закупки по ОКПД2-32.50.13.190 входит и в Перечень № 1 и в Перечень № 2 Постановления № 102, то в своей заявке на осуществление закупки способом электронного аукциона от 29.11.2017 № 01/905 Заказчик указал «преференции по постановлению № 102 (перечень 1; 2)».

Управление не дало оценку действиям Уполномоченного органа ввиду того, что требуемый к поставке товар относится к товарам, включенным в Перечень № 2 Постановления № 102. Следовательно, Заказчик, указав в своей заявке «преференции по постановлению № 102 (перечень 1; 2)», ввёл Уполномоченный орган в заблуждение относительно предоставления во вторых частях заявки сертификата о происхождении товара (СТ-1).

Единая комиссия действовала в рамках ФЗ «О контрактной системе» и в соответствии с Постановлением №102.

20.12.2017 Управлением вынесено решение № 04-05/6244 по делу № 424оз-17, согласно которому:

1. Жалоба ООО «МЕОН» признана обоснованной.
2. Заказчик - ГБУЗ Архангельской области «Архангельская станция переливания крови» признан нарушившим часть 7 статьи 22 Закона №44-ФЗ и пункт 2 (3) Постановления № 102.
3. Предписание Заказчику по выявленному нарушению решено не выдавать, в связи с недостатком денежных средств у Заказчика для исполнения требований Постановления № 102.

Общество оспаривает пункт 3 решения в части невыдачи предписания, полагает, что у ответчика не имелось оснований не выдавать предписания ГБУЗ Архангельской области

«Архангельская станция переливания крови», поскольку НМЦК определена заказчиком неверно и не в соответствии с законом.

Заявитель указывает, что в рассматриваемом случае обоснование НМЦК было прямо предусмотрено императивными нормами закона - Постановлением № 102, а также Методикой, о чем содержалась ссылка в документации. Данные нормы не предполагают и не предусматривают для заказчика возможности выбора расчета, не допускают применения иных норм или снижения НМЦК по инициативе заказчика в одностороннем порядке.

Исходя из требований Закона № 44-ФЗ, начальная (максимальная) цена контракта, заявленная в документации, должна соответствовать обоснованию, чего в рассматриваемом случае не имеется. Следовательно, заказчиком неверно произведён расчет НМЦК (4 390 810 рублей вместо 8 659 886руб.40коп.).

Следовательно, имелось безусловное основание для выдачи заказчику предписания, т.к. вся процедура торгов, все последующие действия заказчика, уполномоченного органа, аукционной комиссии, участников размещения заказа были основаны на изначально неверно определенной цене, что является неустранимым дефектом их легальности, и не может быть исправлено иным способом, кроме как осуществления всей процедуры размещения заказа заново.

Ответчик ссылается на то, что выдавать предписания об устранении выявленных нарушений Заказчиком, Уполномоченным органом является правом Управления, а не обязанностью.

Ответчик считает, что решение Управления о невыдаче предписания об устранении допущенных нарушений, а именно: приведение цены контракта в соответствии с Постановлением № 102 не ущемляет права ООО «МЕОН» с учётом пункта 2(1.1) Постановления № 102. В реестр поставщиков медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, указанный в Постановлении № 967 включена только одна организация - АО «Группа компаний «Медполимерпром», которая является активным участником закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Следовательно, если бы Заказчик установил НМЦК в соответствии с Постановлением № 102, и на участие в электронном аукционе было подано несколько заявок, в том числе и от АО «Группа компаний «Медполимерпром», то единой комиссией были бы отклонены все заявки, кроме заявки АО «Группа компаний «Медполимерпром», находящейся в указанном реестре поставщиков.

Заказчик оспаривает п.2 решения УФАС, ссылаясь на то, что начальная (максимальная) цена контракта сформирована исходя из утвержденных лимитов, доведенных до Учреждения в рамках выполнения государственного задания на 2017 - 2019гг. в соответствии с частью 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Утвержденный план финансово-хозяйственной деятельности на указанный период не предусматривает значительной индексации на закупку изделий медицинского назначения для заготовки и переработки донорской крови. БК РФ имеет большую юридическую силу, чем Постановление № 102.

Суд пришёл к выводу, что требование Общества не подлежит удовлетворению, а требование Учреждения является обоснованным.

Как следует из ч.2 ст.8 Закона № 44-ФЗ, конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе

приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с ч.3 ст.14 Закона № 44-ФЗ в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. В случае, если указанными нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации предусмотрены обстоятельства, допускающие исключения из установленных в соответствии с настоящей частью запрета или ограничений, заказчики при наличии указанных обстоятельств обязаны разместить в единой информационной системе обоснование невозможности соблюдения указанных запрета или ограничений. Порядок подготовки и размещения обоснования невозможности соблюдения указанных запрета или ограничений в единой информационной системе, а также требования к его содержанию устанавливаются Правительством Российской Федерации. Определение страны происхождения указанных товаров осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании п.7 ч.5 ст.63 Закона № 44-ФЗ в извещении о проведении электронного аукциона наряду с информацией, указанной в статье 42 настоящего Федерального закона, указываются условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами.

В п.п.2 п.29 раздела I документации об аукционе указано, что установлено ограничение допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в соответствии с перечнем, утвержденным Постановлением № 102.

Согласно ч.1 ст.22 Закона № 44-ФЗ начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются заказчиком посредством применения следующего метода или нескольких следующих методов:

- 1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);
- 2) нормативный метод;
- 3) тарифный метод;
- 4) проектно-сметный метод;
- 5) затратный метод.

Нормативный метод заключается в расчете начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на основе требований к закупаемым товарам, работам, услугам, установленных в соответствии со статьей 19 настоящего Федерального закона в случае, если такие требования предусматривают установление предельных цен товаров, работ, услуг (ч.7 ст.22 Закона № 44-ФЗ).

Пунктом 2(3) Постановления № 102 установлено, что для целей осуществления закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень N 2, документация о закупке должна содержать начальные (максимальные) цены, рассчитанные в соответствии с методикой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

«Методика расчета начальной (максимальной) цены контракта на поставку медицинских изделий, включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из

иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102», утверждена Приказом Минздрава России № 759н, Минпромторга России № 3450 от 04.10.2017.

В приложении №2 документации об аукционе содержится обоснование начальной (максимальной) цены контракта, расчет НМЦК в размере 8 659 886,40 рублей осуществлен Заказчиком нормативным методом в соответствии с требованиями пункта 2(3) Постановления № 102.

Однако, в извещении и документации об аукционе НМЦК установлена в рамках выделенных лимитов и составляет 4 390 810 рублей.

Суд считает, что нарушения части 7 статьи 22 Закона № 44-ФЗ и п.2 (3) Постановления № 102 неправомерно вменены Заказчику.

Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать настоящему Федеральному закону (ч.1 ст.2 Закона № 44-ФЗ).

Согласно п.1 ст.72 Бюджетного кодекса РФ закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд *с учетом положений настоящего Кодекса*.

В п.2 ст.72 БК РФ указано, что государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и *оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств*, за исключением случаев, установленных пунктом 3 настоящей статьи.

Учреждение пояснило, что в рамках заключенного с Министерством здравоохранения Архангельской области Соглашения о предоставлении субсидии из областного бюджета государственному бюджетному учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на выполнение работ, предусмотрена субсидия на финансовое обеспечение выполнения государственного задания в размере 110 539 900 руб. На основании Соглашения были составлены план финансово-хозяйственной деятельности и план-график на 2017 год. В плане-графике на 2017 год на закупку изделий медицинского назначения для заготовки и переработки донорской крови было предусмотрено 4 390 810 руб. (п.53 плана-графика). В августе 2017 года были внесены изменения в Постановление № 102, и цены по вышеуказанной методике выше от запланированных в 1,5 – 2 раза. Дополнительных субсидий в течение 2017 года для Учреждения не выделялось, за исключением начисления заработной платы медицинским работникам.

Ответчик не оспаривает, что у Заказчика отсутствовали лимиты денежных средств для исполнения требований Постановления № 102.

Кроме того, по мнению суда, ч.7 ст.22 Закона № 44-ФЗ в принципе нельзя нарушить, т.к. по своему смыслу и характеру названная норма закона является констатирующей, не содержит требований к заказчику, в ней даётся понятие нормативного метода.

Таким образом, с учётом положений приложения № 2 документации об аукционе, п.2 ст.72 БК РФ, суд пришёл к выводу об отсутствии в действиях Заказчика вменяемых ему нарушений.

Согласно ч.8 ст.106 Закона № 44-ФЗ по результатам рассмотрения жалобы по существу контрольный орган в сфере закупок принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной *и при необходимости* о выдаче предписания об устранении допущенных нарушений, предусмотренного пунктом 2 части 22 статьи 99 настоящего Федерального закона, о совершении иных действий, предусмотренных частью 22 статьи 99 настоящего Федерального закона.

Приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727 утверждён «Административный регламент Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Административный регламент).

Согласно п.3.33 Административного регламента Комиссия по результатам рассмотрения жалобы принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной.

В случае, если установлены не все, указанные в жалобе нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, жалоба признается обоснованной в части установленных нарушений, указанных в жалобе.

По результатам рассмотрения жалобы и проведения внеплановой проверки Комиссия принимает решение о наличии в действиях (бездействии) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки нарушений, установленных в ходе рассмотрения такой жалобы и проведения внеплановой проверки.

Пунктом 3.35 Административного регламента установлено, что в случаях если при рассмотрении жалобы или проведения внеплановой проверки выявлены нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, Комиссия выдает предписание об устранении допущенных нарушений.

Комиссия вправе не выдавать предписание только в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе, которые не повлияли или не могли повлиять на результаты определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Суд считает, что антимонопольный орган при рассмотрении жалоб наделён правом, а не обязанностью принимать решение о необходимости выдачи соответствующего предписания, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения аукциона, о внесении изменений в документацию об аукционе, извещение о проведении аукциона, об аннулировании аукциона. Принимая решение о необходимости выдачи предписания, комиссия антимонопольного органа исходит из существа нарушения, учитывает его влияние на процедуру и результат аукциона.

По мнению суда, независимо от признания судом недействительным п.2 решения (что уже само по себе свидетельствует об отсутствии оснований для выдачи предписания), Управление применительно к обстоятельствам настоящего дела сделало правомерный вывод об отсутствии оснований для выдачи предписания, учло, что выдача предписания повлечет за собой неблагоприятные последствия для Заказчика (невыполнение государственного задания на 2018 год по заготовке и переработке донорской крови, неисполнение своих обязательств перед пациентами).

Кроме того, как усматривается из положений части 1 статьи 198, части 3 статьи 201 АПК РФ, при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов и

незаконных решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления принципиальное значение имеет выявление совокупности двух условий: несоответствия их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушения прав и законных интересов заявителя.

В данном случае податель жалобы не представил доказательств фактического нарушения оспариваемым актом своих реальных (а не предполагаемых) прав.

При обращении в суд Обществом уплачено 3000 рублей государственной пошлины платёжным поручением № 2 от 10.11.2018. Согласно ст.110 АПК РФ по результатам рассмотрения спора расходы по уплате госпошлины подлежат отнесению на Общество.

Учреждением уплачено 3000 руб. государственной пошлины платёжным поручением № 583335 от 26.01.2018. Расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб. относятся на ответчика.

Арбитражный суд, руководствуясь статьями 167 – 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л :

Отказать Обществу с ограниченной ответственностью «МЕОН» в удовлетворении заявления о признании недействительным пункта 3 резолютивной части решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области от 20.12.2017 № 04-05/6244 по делу № 424оз-17 в части невыдачи предписания об устранении допущенных нарушений.

Оспариваемое решение проверено на соответствие Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Бюджетному кодексу Российской Федерации.

Признать недействительным пункт 2 резолютивной части решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области от 20.12.2017 № 04-05/6244 по делу № 424оз-17.

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области «Архангельская станция переливания крови».

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области в пользу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области «Архангельская станция переливания крови» 3000 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

Настоящее решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Архангельской области в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Судья

А.А. Дмитриевская